

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете.
Заседание 26 октября 1846г**

Книга 3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Заседание 26 октября 1846г: Книга 3 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 330 с.

ISBN 978-5-4241-9922-6

ISBN 978-5-4241-9922-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

^A
P Slav 467.50
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
Jul 25. 1933

По опредѣленію Общества. 1846 года, октября 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗАМѢЧАНІЯ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ ВЪ РОССІИ.

(Читано 1-го іюня, 1846 г.)

Нѣтъ сомнѣнія, что Церковное пѣніе заимствовано у Грековъ, вмѣстѣ съ върою и обрядами. Названіе пѣсньвъ *Греческаго* и *Болгарскаго* указываетъ на учителей нашихъ въ пѣніи, Грековъ и Болгаръ. По свидѣтельству Степенной книги, при В. К. Ярославѣ, въ 1053 г. „придоша богоподвизаеміи тріе пѣвцы Гречестіи съ роды своими, отъ нихже начатъ быти въ Русьѣи земли ангелоподобное пѣніе, изрядное осьмогласіе, наипаче и трисоставное сладкогласованіе, и самое красное демественное пѣніе, въ похвалу и славу Богу (Степ. 2. гл. 2).“ А Іоакимовская лѣтопись говоритъ, что еще къ Св. Владиміру Царь и Патріархъ изъ Греціи „прислаша митрополита Михаіла, мужа вельми учснаго, Болгарина суца, и съ нимъ четыре епископы и многи іерен, діаконы и демественники отъ Славянъ“. (Татищ. I стр. 38).

Писавшіе о Церковномъ пѣніи¹, упоминая о Мануилѣ скопцѣ, въ 1137 году рукоположенномъ въ епископы Смоленскіе, учитель

¹ О пѣніи писали: Митроп. Евгеній — разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ Богослужбномъ пѣніи, и особенно пѣніи Россійскія церкви, съ примѣчаніями на оное, Воронежъ 1800, 4, и Спб. 1804, 4. Его же о Русской Церковной музыкѣ, статья въ письмѣ отъ 26. Марта 1821 г. къ Барону Г. А. Розенкампфу, посланная на вопросъ Гейдельбергскаго Профессора Тибо, напечатана въ *Отечественныхъ Запискахъ*, 1821 г., Ноябрь № 21, стр. 146—157, съ азбукою Крюковыхъ нотъ; — Историческое свидѣніе о пѣніи Греко-Россійской церкви, помѣщено въ Христіанскомъ чтеніи за 1831 г. ч. 43 стр.

пѣнія, умалчиваютъ о Кирикѣ, Діаконѣ и Доместикѣ Новгородскаго Антоніева монастыря, томъ самомъ Кирикѣ, который „впраша епископа Ноугородскаго Нифонта и внѣхъ“ (Пам. Слов. XII вѣка, стр. 167 и слѣд.). Его вопросы зналъ еще Герберштейнъ; но кто былъ онъ, не зналъ ни Карамзинъ, ни К. Θ. Калайдовичъ. Въ 1828 году митр. Евгеній издалъ хронологическую статью Кирика, по списку Новгородской Софійской библіотеки, — „ученіе, имъ же вѣдати числа всѣхъ лѣтъ“ (Труды Общ. Ист. и Древ. IV, стр. 122—130). Изъ послѣсловія этой статьи видно, что Кирикъ въ 1134 году былъ діаконѣмъ и Доместикомъ Новгородскаго Антоніева монастыря. Доместикъ не значило исключительно учителя *демественнаго* пѣнія. По словамъ Дюканжа Доместикомъ назывался всякій, qui curat, ut, recte sanatur, cantum improbit, seu inchoat, т. е., тотъ, кто наблюдалъ за правильностію пѣнія, налагалъ ноты и запѣвалъ (Ducange gloss. graec. sub voce Доместикос).

Владычество Татаръ, препятствовавшее развитію наукъ и искусствъ въ Россіи, конечно, замедляло успѣхи и церковнаго пѣнія, но едва ли можно сказать, чтобы оно пришло тогда въ совершенный упадокъ. Рукописи нотныя, въ большомъ количествѣ уцѣлѣвшія доселѣ, и нѣкоторыя замѣчанія летописцевъ, заставляютъ думать противное. Доказательствомъ этого можетъ служить неизвѣстный доселѣ Кондакаръ Лаврской Библіотеки².

182 — 186. Объ Уставномъ и Партесномъ пѣніи въ Россіи, статья Г. Н. Горчакова, помѣщенная въ 9мъ No Москвитина за 1841 г. По главнымъ пособіямъ при составленіи этой статьи мы обязаны просвѣщенному Начальнику Московск. Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ и нашему Сочлену, Кн. М. А. Оболенскому, радушно открывшему свою библіотеку и доставившему возможность пользоваться Актами управляемаго имъ Архива.

² Эта достопримѣчательная рукопись хранится тамъ въ первомъ отдѣлѣ пергаменныхъ книгъ, подъ № 19. Писана, твердымъ почеркомъ нач. XII вѣка, на 115 листахъ въ четверть. На первомъ листѣ въ фигурной заставкѣ киноварью начертано слѣд.:

„Кондакаръ съ ѣмъ починаемъ“

Содержитъ: 1. Дневные кондаки на весь годъ; 2) л. 56. Праздничные кондаки, отъ средокрестія до недѣли всѣхъ Святыхъ; 3) л. 77. Кондаки воскресные; 4) л. 85. Кондаки всѣхъ 8 гласовъ; 5) л.

Эта рукопись замѣчательна и по своей древности. Она не моложе Стихираря Толстовскаго (II, 1) и старше Синодальнаго 1157 года (№ 589) и Румянцовскаго (№ 420). Стоитъ вниманія и потому, что въ ней уже находится кондакъ Св. Борису и Глѣбу. Но самое главное, почему эта рукопись заслуживаетъ особеннаго вниманія любителя древностей, это ноты, подѣ которыми она написана. Въ упомянутыхъ рукописяхъ Толстовской, Синодальной и Румянцовской, нотные знаки довольно сходны съ употребляемыми нынѣ Крюковыми нотами. Но этъ не имѣютъ ничего сходнаго ни съ одною извѣстною нотною рукописною книгою, и самыя знаки для остановки (числомъ до пяти) тоже особаго вида. Любители и знатоки церковнаго пѣнія по приложеннымъ двумъ снимкамъ³ могутъ судить въ какой степени этъ ноты сходны съ Греческими. По крайней мѣрѣ это фактъ, что уже въ началѣ XII вѣка Русскіе не только знали пѣть по такимъ нотамъ, но и умѣли класть на нихъ духовныя пѣснопѣнія въ похвалу Святыхъ своей церкви. Въ житіи „блаженнаго Петра Царевича Ростовскаго, братанича Царя Беркы, како прииде въ страхъ Божій въ лѣто 6761 (1253) и умилился душою и пришедь изъ Орды и крестися, и како видѣние видѣ Св. Апостоль Петра и Павла на поли, идѣже нынѣ Церкви стоитъ,“ между прочимъ говорится, что въ его время, въ Ростовѣ „въ церкви Святыя Богородицы лѣвый клиросъ Греческы поляху, а пра-

93. Катавасіи на праздники; 6) л. 105. Трѣпесноцы. Въ срединѣ нѣсколько листовъ утрачено. На приложенномъ спискѣ помѣщено одно только начало онаго вполне же читается оны такъ:

Щѣ. поучны. въ ка, стѣю. конна. и глѣка. ѿ, гла, г. по. ѣка. днѣ.

Всѣны днѣны прилавныи память вѣю мученика Христова романа и да-
кѣде съзываетъ насъ къ похвалѣ Христа бога нашего тѣмъ притѣкающе мощни
каю ищѣяныи дары прилавныи вѣи божественныи вѣрача иста.

³ Эти два снимка сдѣланы по желанію и на вѣдѣвеніи Сореволютора нашего Общества, Т. О. Большакова, извѣстнаго любителя и знатока Крюковаго пѣнія, граверомъ г. Шелковниковымъ, сопутствовавшими мнѣ въ Сергіеву Лавру (6-14-го Мая): первый помогаль при слаченіи списковъ Климента Епископа Словѣнска, а послѣдній приготавливалъ къ нему снимки съ древнихъ рукописей.

вый Рускы“⁴. Тоже видно и изъ Лѣтописей послѣ дующаго времени.

Такъ въ 1387 году „Благослови владыка Алексѣй весь Новгородъ ставити городъ Порховъ, и послаша Ивана Федоровичъ, Фатьяна Есиповичъ, и поставиша главиннымъ серебромъ Демественника Св. Софїи (Карамз. V. прим. 121).“ Кто былъ этотъ Демественникъ, неизвѣстно; но нѣтъ сомнѣнїя, что у него былъ хоръ, была капелла. Другой лѣтописецъ, описывая чудную кончину Димитрія Краснаго (1440 г.) говоритъ: „потомъ же нача пѣти Демествомъ: Господа пойте а пояше, „очи смѣживъ, а тѣло на немъ, якоже у живаго ... (Кар. V, прим. 291).“ Видно, что пѣнїемъ занимались не одни лица духовныя, но и свѣтскїя. Извѣстный своею ученостїю, митрополитъ Кїевскїй, Григорїй Цамблакъ, былъ любитель и знатокъ пѣнїя. Во многихъ стихирахъ встрѣчаются его напѣвы, а въ нѣкоторыхъ, довольно рѣдкихъ, есть цѣлый стихъ на Успенїе пресв. Богородицы, котораго нѣтъ въ печатныхъ минеяхъ. Краснорѣчію этой стихирѣ и глубинѣ Богословскихъ мыслей конечно соотвѣтствуютъ и самыя ноты Цамблака⁵),

⁴ См. Рукоп. Моск. Гл. Архив. Мин. Ин. Дѣлъ № 298.

⁵ Мы помѣщаемъ здѣсь эту стихирѣю вполнѣ (по рукоп. Стихирарю Кн. М. А. Оболенскаго), и тѣмъ охотнѣе, что доселѣ еще ни одно творенїе этого знаменитаго писателя не издано.

„Мѣсяца Августа въ 15 день, на Успенїе пресв. Богородицы, поемъ сїй стихъ на цѣлованїе, творенїе кырѣ Григорїя Россїйскаго, Цамблакъ.... Слава и нынѣ, гласъ осмый, осмогласникъ.

Днесъ Владычица и Богородица, пресвятая Дѣво царица, преходитъ отъ земныхъ къ премїрнымъ, ко царю царствующему, къ Сыну своему и Богу, сопричаститися царствїю вѣчному, паче же превѣчному и конца немущему, не на колесницѣ рабски, якоже Илья, но матерьски царица царски, на Сыновнихъ рукахъ со множества вой Херувимскихъ. И тогда лучшіи Апостоломъ предпосылаеми по облакомъ предпоставляеми пресвѣтлыми ангелы пречистому твоему и богопрїятному тѣлу, преукрашеннѣй церкви Царя небснаго (гласъ 1.), въ ней же непостижимый и неприкосновенный написуется плоть, и отъ сосцу животочну доится, Богъ убо сый сподоби за милосердіе совершенно вообразитися Ею во челоувѣчество и подати ему Божества достойнїе. И предсташа весь ликъ Богословецъ, не дванадесятѣхъ, но и семьдесятѣхъ, исходныя пѣсни пояху, честь воздающе Апостольскаго сословія, глаголюще: что Тебѣ речемъ? Кїими мїры проводимъ Тя мїропрїемнице небсная? Кое кадило

Отъ времени до времени гвѣческія ноты переимчивались, что можно видѣть изъ слѣженія нотныхъ книгъ разнаго времени.

привесемъ ты, златая кадильница? Недоумѣемъ и удивляемъ, како одръ великаго Царя, на малѣ одръ мертвотѣпно безъ дыханія лежитъ. (5.) Пріимъ же же Петрово воспѣваніе, Павелъ, сосудъ набраный, весь изступль, весь восхищенъ, весь обожаемъ, о чудеси! глаголавъ, како затворишася дѣвственніи очи, отъ самѣхъ пеленъ ангелы зрѣти навывоша? Како пятотельнищя жизни смертію объята бысть? Како и не сохранися безсмертна, якоже нетлѣима по рождествѣ сохранена бысть? Како небесная дѣвства, по ней же сииде Богъ ко человѣкомъ, затворитися грядеть? Како гора превысокая и великая Божія, на малѣ одръ лежитъ, въ ней же вознеса до конца Господь? Како жезль приснодѣтущій, нынѣ увянувъ зрится? (2.) О преодавнаго зрѣнія! О непостижимаго таинства! О глубина богатства, и премудрости и разума Божія, яко не испытаны судьбы его и неизслѣдованы пути его! Кто разумъ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть? (6.) Почто отлетѣ отъ насъ, отъ своихъ рабъ, голубице неблазненная? Почто удался отъ насъ горлица сладкогласная? На кого возримъ прочее? Кто намъ провѣщаетъ? Кто же отъ навѣтъ Іудейскихъ печаль нашу утѣшитъ? На Тя бо зраще, онаго зрѣти мнѣхомъ, иже невзрѣченно изъ Тебе возсіяваго. Вознесся ко Спасу, и мы надежду нашу вси на Тя мнѣхомъ, и сладцѣ терпѣхомъ труды и гоненія, о проповѣди истинной (3.); нынѣ же послѣднее сиротство объять насъ. Како внезапно угасе свѣтильниче свѣту? но смотреніе еже на Тебѣ бываемое, а не одолевніе смертное; ниже возмогла бы, яже единою Твоимъ Сыномъ умертвившися смерти, Тебѣ животу привязатися; но да не вмѣнится привидѣніе вочеловѣченія истина подобь и безсмертному твоему плоду естества долгъ отдаеши. (7.) И вся къ чести ключима, исходному времени пѣсни пояху, присно-Дѣвѣй Вожіи Матери Іаковъ великій Божій братъ, со Иванномъ, сыномъ Громовымъ, и иніи богословесніи мужіе, достойніи предстоанія пречистаго Ти тѣлесе, мрежею Евангельскою и Павлимъ языкомъ удовлени, Діонисіе и Ерофей и Тимофее, глаголюще: поиди Владычице, поиди, яко землю освятила еси рождествомъ своимъ, тако и воздухъ освятиши пришествіемъ си. Поиди Всецарице, поиди, и спарьствуй съ Сыномъ своимъ и Богомъ нашимъ. (4.) Да отвѣраутся Тебѣ врата небесная, со мнѣмъ удивленіемъ, яко Ева убо врата едему затвори, Ты же и небесная врата отверзе. Ниже убо достойно есть двери непроходимѣй, еуже Господь единъ вииде и изыде, затворенну остави на земли стояти; но вятѣй быти ко уготовленному Тою чертогу. Да подымуть тя Дѣво Жерувими, да прославятъ Тя Силы, да предтекутъ Ти Престоли, зрище ты престоль неописаннаго и безтруднаго естества. Поиди невѣсто неневѣстная, въ невѣстникъ небесный! Сія богословаху и иная многая, чудніи они мужи, якоже

Изобрѣтателемъ, такъ называемыхъ, *подмѣтокъ* почитаютъ Новогородца Ивана Якимова Шайдурова, жившаго въ XVI вѣкѣ.

Знаемъ и другихъ пѣвцовъ того времени. *Савва Роговъ*, житель Новгородскій, родомъ Корелянинъ, и братъ его, *Василій*, въ монастырь *Варлаамъ*, въ 1587 году изъ Бѣлозерскихъ игуменовъ хиротонисанный въ Ростовскіе архіепископы и въ 1589, при учрежденіи Московскаго патр. престола, пожалованный въ митрополиты Ростовскіе же, были знаменитѣйшіе пѣвцы своего времени. Этотъ *Варлаамъ*, по словамъ составителя предисловія о пѣніи (см. Приложение I *) „мужъ благоговѣиъ и мудръ,

никтоже можетъ по достоинству изрещи, во гробу провождающе жизни Матерь (8.) Мы же что къ ней речемъ? Како родъ нашъ почетную почтемъ? Како воспоемъ многопѣтую Дѣву? Како возвеличимъ, юже вси роди величаютъ, якоже прорече? Но возопіемъ съ Гавріиломъ: радуйся двере жизни, радуйся горо присѣнная, радуйся мосте преводай всѣхъ, иже въроу Твое преставленіе чтущая къ вѣчному. Подобаетъ бо Ти Матери Божіи, яко царицѣ, царскими добротами дароноситися, — преходяши бо къ небеснѣй странѣ, небесная невѣсто, и пакы жива преставляешися къ Божественнѣй свѣтлости, яко отъ чертога населенія Твоего, отъ земли взимаешися, и совозводиши съ собою множество, ходатайствомъ си. Предпосылаютъ ти ся Апостоли со Ангельскими воинствы, и дѣвственніи лица тайно окрестъ одра Дѣвы Богородицы предстоятъ, и душа праведныхъ предѣвѣши, Царицу славятъ, и молятся ови невещественно пѣніе добродѣтелей примесше. Царице небесная, и многопѣтая Владычце! сродна присвоенія не забуди и не оскудѣй назирающа, и не забуди Царя и градъ, и люди, иноцы и прости. Мы бо люди твои и овца пажити твоя, имя Твое призываемъ и вѣрно празднуемъ всесвятое Твое Успеніе.“

* Этѣ чрезвычайно любопытные факты въ исторіи Церковнаго Русскаго пѣнія найдены въ Предисловіи къ Крюковому рукописному стихарю, принадлежащему Кн. М. А. Оболенскому. Изъ 6-го Но Москвитянина, за нынѣшній 1846 годъ: (стр. 173 и 174), видно, что эта замѣчательнѣйшая рукопись была въ рукахъ Редактора Москвитянина, обладающаго столькими рѣдкостями въ своей Библиотекѣ. Одинъ изъ ревностныхъ Коммиссіонеровъ М. П. Погодина, Д. В. Писнаревъ, доставилъ ему эту рукопись, и мы никакъ не можемъ понять, почему онъ не приобрѣлъ такой достопримѣчательности. Въ приложеніи подъ No 1 мы напечатали вполнѣ это любопытное Предисловіе, тѣмъ болѣе, что извлеченіе изъ него напечатано въ Москвитинѣ не совсѣмъ вѣрно.

зѣло пѣти: былъ, гораздъ *Знаменному* и *Троесторонному* и *Демественному*: пѣнью былъ распѣвщикъ и творецъ.“ А у брата его, *Саввы Рогова*, былъ ученикъ, не менѣ знаменитый пѣвецъ, Московскій священникъ, *Феодоръ*, прозваніемъ *Христіанинъ* „славенъ и пѣти гораздъ *Знаменному* пѣнью, и мнози отъ него научишася, и знамя его и доднесь славно“. Кромъ *Христіанина*, у него же учились *Иванъ*, прозваніемъ *Носъ*, и *Стефанъ*, по фамиліи *Голышъ*. Кто они были — неизвестно. Знаемъ только то, что священникъ *Феодоръ*, прозваніемъ *Христіанинъ*, вмѣстѣ съ *Иваномъ Носомъ*, тоже ввроятно Москвитчмъ, были съ Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ* въ любимой его слободѣ, *Александровой*. Въ это время *Иванъ Носъ* въ *Александровой слободѣ* роспѣлъ и изъяснилъ Трїоди Постную и Цвѣтную, многимъ святымъ стихеры и Славники, Богородичны и Крестобогородичны минейныя.

Въ это самое время другой ученикъ *Христіанина*, *Стефанъ Голышъ* „ходилъ по градомъ и училъ *Усольскую* страну и у *Строгановыхъ* училъ *Ивана*, по прозвищу *Лукошка*, а во иноцѣхъ былъ *Исаія*“. Какъ *Стефанъ Голышъ*, такъ и ученикъ его, *Иванъ Лукошко*, много распѣли знаменнаго пѣнія.

Изъ выраженной составителя Предисловія: „зды же въ царствующемъ градѣ *Москвѣ* прежнихъ мастеровъ распѣвы, и пр... и далѣе: потомъ отъ Великаго Новаграда приде оумо въ царствующій градъ *Москву* благочестіе во всю Рускую землю,“ ясно видно, что оно составлено въ *Москвѣ*. Изъ словъ: „И мы грѣшніи въ нынѣшнихъ дѣтѣхъ осмыа тысящи родихомся и воспитахомся и въ возрастъ начахомъ приходити, и сами учитися,“.. и изъ того, что *Савву Рогова* и прочихъ тогдашнихъ пѣвцовъ онъ называетъ старыми мастерами, и что свидѣніе объ нихъ онъ получилъ отъ учениковъ *Христіанина*, „которые съ нами знахуся“, ясно видно, что предисловіе составлено около половины XVII вѣка, однако до 1652. года, въ которомъ составлена Пѣвческая Грамматика въ *Москвѣ*. Ему, какъ *Московскому* жителю, нельзя было не знать, и знаяши не упомянуть объ ней. Выраженія *мы грѣшніи* довольно часто повторяемыя и слова: да посраматся и въ насъ самѣхъ *раскольниковъ* имяную.., заставаютъ думать, что составитель Предисловія былъ лице нѣтъ православнаго Духовенства.

Кромъ предисловія эта рукопись сама по себѣ вполне заслуживаетъ вниманіе любителей древности. Писана она полууставомъ, разными почерками XVII вѣка, на 467 л. въ 8 д. листа. Нѣкогда была келейною *Горицкаго* монастыря Архимандрита *Феодосія*. Въ слѣдѣ за